Интересно, в чём мой грех?

Это из-за того, что я жила как дочь злодея?

Разъярённое небо.

Люди лают в гневе.

Это была ситуация, к которой я уже начала привыкать, но мои ноги, которые поднимались к помосту для казни, беспомощно шатались.

- Даже когда ты собираешься умереть, ты всё ещё носишь дорогую одежду.

Это было тогда.

Когда необычно чёткие ругательства достигли моих ушей, ходячие ноги остановились.

Я была существом, которое было рождено, чтобы умереть.

Поэтому я хотела красиво украсить саван.

"Ах, это верно. Потому что дочь злодея каким-то образом проклята".

На мгновение я забыла о своей роли, а потом поняла, кто я такая. Мои ноги, которые до этого дрожали, теперь начали набирать силу.

- Тогда ты, у кого нет греха, невиновна.

Спасибо.

Я попыталась быть немного грустной. За то, что позволили мне жить дочерью злодея до конца.

- А-а-а!

Когда я грубо оторвала подол платья рукой и бросила его мужчине, он закричал и бросил платье, которое было на мне, куда-то.

- Я подарила тебе особый подол, усыпанный аметистами, так почему же ты его так ненавидишь?

Я плавно приподняла уголки губ.

Наблюдая за реакцией людей довольными глазами, я медленно двинулась вперёд.

Пока я тихо уходила, сзади, как бомба, взорвались крики и ужас простолюдинов.

- Сумасшедшая сука!

- Одежда этой сучки проклята! Даже не прикасайтесь к ней.

Я знаю. Почему вы ревновали к проклятой одежде?

Глухой звук

Каждый раз, когда я поднималась на подиум, подол моего разорванного платья едва прикрывал мои бедра.

Скоро 99-я жизнь будет не за горами.

Когда я подняла голову, чтобы в последний раз попрощаться с людьми из вежливости, под развевающимися на ветру чёрными волосами проступили яркие пятна крови.

Кассис, весь в крови, стоял прямо на коленях даже в разгар своей смерти.

Главный злодей семьи Валлуа.

И мой отец.

Рождённая как его дочь, я даже толком не поговорила с Кассисом за всю свою жизнь.

Вот почему?

Мне казалось немного несправедливым даже то, что меня приговорили к смертной казни, хотя я была невиновна.

"Потому что это моя судьба - жить как дочь злодея".

Мои глаза, которые смотрели на него безразличными глазами, снова обратились к камере смертников.

Это была моя судьба.

Независимо от того, какой жизнью я живу, даже эта смерть слишком естественна для меня,

которая с самого начала живёт в роли "дочери злодея".

В этом нет ничего несправедливого.

- Биллишия Валлуа.

Я была так погружена в свои мысли, но вернулась к реальности с тихим, приглушённым звуком.

- Это в последний раз.

Подул ветер.

Сквозь мои чёрные волосы, развевающиеся, как река, на меня смотрели золотые глаза, ожидающие преступника.

Главный герой этого мира.

Питер, который в конце концов стал императором империи Роллс из заложника, привезённого из Королевства Ро.

- Похоже, что у всех Валлуа нет чувств. Прямо перед тем, как ты умрёшь, я хочу увидеть хотя бы выражение сожаления на твоём лице.

Моё безразличное выражение лица, кажется, разочаровывает.

Твёрдая вена проступала между тыльной стороной его руки, которая расчёсывала его золотистые волосы.

Естественно открытый лоб и аккуратные брови.

Он излучал атмосферу аскетизма своим лицом, которое намного превосходило лицо среднестатистического главного егроя.

"Как и ожидалось, он главный герой".

Увидев главного героя в первый раз, я бегло осмотрела его с ног до головы и закончила краткий обзор.

Так как это моя последняя жизнь.

Мне нужно чаще видеть это красивое лицо.

Я смотрела Императору в глаза, но в какой-то момент меня поразила тень, которая была далеко.

Это был Питер.

- После расследования я обнаружил, что ты не имеешь никакого отношения к герцогу Кассису.

Он что-то шептал мне на ухо, слегка наклонив верхнюю часть тела так, чтобы слышать могли только мы двое.

Я не знаю почему, но было ясно, что ему было любопытно.

- Если ты сейчас встанешь на колени, я могу изменить наказание. В любом случае это всё равно смертная казнь, но если это яд, ты не умрёшь мучительно.

Вау, на этот раз главный герой очень мил.

Похоже, у него был дружелюбный характер, так как ходили слухи, что он подавал пример дворянам и простолюдинам.

Но если я всё равно умру, я не могу пить яд напрасно.

Ах, этот профессионализм "злодея".

- Просто убей меня, - ответила я, равнодушно глядя на сочувствие Питера.

Во время моей освежающей неофициальной речи в камере смертников воцарился хаос.

- Э-Э-Э-Э-Это...!

- Ты только что неофициально разговаривала с императором? Ты родилась дочерью дьявола!

По мере того как ситуация становилась всё более накалённой, рыцари наказывали простолюдинов, которые пытались подойти к камере смертников.

В разгар неразберихи золотые глаза, смотревшие на меня, задрожали, как будто они были немного испуганы.

Посмотрев на мгновение в мои фиолетовые глаза, он, казалось, понял, что я "Валлуа".

- Я неправильно понял. Тем не менее, я думал, что ты знаешь пример дворянина, потому что ты из одной из четырёх самых больших семей, но ты просто маньячка, которая не может понять этого.

Да. Это правильно.

Это правильно - получить такой презрительный взгляд и желание убить меня прямо сейчас.

Потому что я дочь злодея. Потому что такой я родилась.

- Статус не имеет смысла перед лицом смерти. Кто бы мог подумать, что эти жалкие простолюдины осмелятся лаять на Валлуа?

Когда я изобразила самую красивую и приятную улыбку, какую только могла изобразить, из его рта вырвался смех, который всегда был невыразительным.

Может быть, он подумал, что я сошла с ума.

- Да, четыре года бессмысленной жизни. Я закончу это быстро.

Меч, отразивщий жаркое солнце, поднялся выше.

Оказывается, смерть этой жизни близка.

Моё сердце, предчувствуя смерть, колотилось от физиологического страха.

-...Агх!

Кровь хлынула из уголков моего рта, которые я приподняла, скрывая мои эмоции до самого конца.

Это было больно.

Это была моя 99-я смерть.

***

Когда я открыла глаза после смерти, я вернулась в белый мир "ничего".

-...Каким человеком будет следующий злодей?

Этот мир был разделён на "дополнительные персонажи" и "главные герои".

В общем, главные герои родились, не подозревая о своём существовании, чтобы погрузиться в настоящую жизнь, но души, рождённые "дополнительными персонажами", были другими.

И среди них - "дочь злодея".

Эта роль - я!

- Я умру от боли. Я должна была просто принять яд и умереть.

Профессионализм или что-то ещё, жуткая сила лезвия, пронзившего мою шею, всё ещё оставалась как остаточное изображение.

Эта жизнь имела уровень сложности "высокий" среди "дочери злодея".

Человек по имени Папа был так одержим главной героиней, что я даже не могла с ним поговорить.

Из-за этого поползли слухи о "брошенной принцессе", и я росла так, как будто меня бросили одну из-за отсутствия связей.

- Если бы Кассис был одержим мной, своей дочерью, моя семья не была бы предана смерти.

Да, следующая чушь собачья!

Если бы злодей стал дураком дочери, остался бы он всё ещё злодеем?

Однако в такие моменты они обычно возвращались.

Другими словами, в случае "главного героя", а не "дополнительного персонажа", который не мог сыграть оригинальную историю, Божья милость обычно давалась в это время.

Конечно, у незначительных персонажей не было даже такого милосердия.

Свист

Пока я была так погружена в свои мысли, моя душа уже была на пути в мир иной.

- Главным героям так повезло. Обычно, когда они возвращаются, они могут изменить свою жизнь.

Сколько ещё раз мне придётся жить как дочь злодея?

Когда я чувствую себя подавленной...

....легко

Ощущение, которое было в состоянии невесомости, тяжело опустилось вместе с силой тяжести.

"Это моя 100-я жизнь?"

Интуитивно поняв, что я перешла в следующую жизнь, я быстро открыла глаза.

- Пожалуйста, позволь мне родиться заново с золотой ложкой. Я хочу умереть достойно.

Мне не о чем молиться, прежде чем я открою глаза.

- И на этот раз я прошу доброго папу, а не такого парня, как Кассис.

Мне всё равно суждено умереть, но перед этим я хочу повеселиться.

- Прибыла в свою 100-ю жизнь!

Когда я полностью открыла глаза, моё непрозрачное зрение прояснилось.

Я сжимала и разжимала кулаки, чтобы привыкнуть к пухлым рукам, которых давно не видела.

"...Эта жизнь тоже начинается в возрасте пяти лет?"

Так было и раньше.

-...И на этот раз моя кожа белее.

Хм-м. Что ж, такое может случиться.

Кстати.

"...На этот раз мои волосы снова чёрные?"

Я нахмурилась от странного чувства сомнения.

Такая же кожа, как в той жизни, которую я только что закончила. Тот же цвет волос.

"Это редкость..."

Когда такое странное чувство охватило меня...

- О боже, Биллишия!

Мои плечи затряслись от громкого крика, как будто в меня ударила молния.

- Что ты делаешь, сидя сложа руки? Если я дам тебе еду, ты должна будешь за это заплатить, не так ли?

Подожди секунду. Биллишия?

- Что ты делаешь, в самом деле!

Пощёчина

Внезапно у меня в спине возникла сильная боль, как у лягушки, которую ударили камнем.

Когда я повернул голову в направлении боли, там был человек, с которым я был слишком хорошо знаком.

Ни за что.

- Что ты съела не так?

…Служанка семьи Эйлиан?

- Как тебя зовут?

Ни за что. Ни за что.

- Что-что?

- Я спрашиваю, как тебя зовут!

Это было сразу после того, как я умерла как злодейка, так что, возможно, мой резкий тон всё ещё оставался.

Горничная, которая слегка вздрогнула от пронзительного голоса, спросила с озадаченным выражением на лице.

-…Что с тобой случилось, на самом деле? Я Элис, горничная из семьи Эйлиан.

-...Что?

Она серьёзно?

Если это Элис, то она Номер 2, которая мучила меня, когда я была ребёнком в моей прошлой жизни, верно?

Ещё не в силах осознать ситуацию, я ещё раз проверила свои волосы и одежду.

Чёрные волосы, повреждённые недоеданием.

И даже наряд горничной, который был слишком велик для ребёнка и который свободно сидел на моём теле.

…Неужели я действительно вернулась?

- Ты намеренно притворяешься сумасшедшей, потому что не хочешь убираться?

Я даже не могла расслышать слов горничной, поэтому продолжала возиться со своим лицом.

Текстура моей кожи…

Даже мои ресницы всё такие же, как тогда.

Я профессиональный дополнительный персонаж, но я вернулась?

"Я никогда не слышала о таком случае".

Это было тогда.

- Кто не слушает? Этот тихий ребёнок?

- В-Виконт!

Внезапно Номер 2 наклонилась достаточно низко, чтобы я могла видеть её макушку.

Когда я подняла голову и расширила поле зрения, я увидела, что ко мне приближается толстый мужчина средних лет.

- Э-Это потому, что я попросила рабыню вытереть, но она меня не послушала…

- Что? Она тебя не слушает?

- Да. Вот почему я преподала ей урок.

- Хм, Биллишия. Это правда? - спросил меня виконт, который кашлял.

Попытки подавить свой полный достоинства голос были тщетны, но горло виконта Шрека гудело, как будто его голос был заглушен жиром.

Он был персонажем, который порабощал меня в детстве и в конце концов был избит Кассисом.

- Я принял тебя, сиротку, которой негде было спать.

Но я его не слышала. Был ещё один важный вопрос.

"Вау, это действительно возвращение? Неужели я вернулась?"

Один шанс.

Божья милость - выбирать свою собственную судьбу.

Увидев, как я недоверчиво щиплю себя за щёки в ситуации, похожей на кино, виконт издал звук, тц.

- Я думаю, ты действительно сумасшедшая, да?

- Она была такой с самого начала.

- Хм...? Как ты думаешь? Если молодые служанки не послушают...

- Вы говорите о дисциплине?

- Да.

В ответ на ответ виконта уголки губ горничной слегка приподнялись.

- Дисциплина?

Затем, когда я осознала ситуацию, мои уши навострились.

Я была хорошо осведомлена о "дисциплине" виконта Шрека.

Даже 19 лет назад, если я делала неправильную уборку, меня запирали в камере во имя "дисциплины", морили голодом в течение 5 дней и запрещали пить в течение недели.

-...Отведи её пока в одиночную комнату. И дисциплинируй её, пока она снова не станет хорошим ребёнком...

"Опять застряла в одиночной комнате?"

Жить тихо, как тогда, а потом тихо умереть?

Хм-м.

Но я этого не хочу, правда?

-...Вы знаете?

Закончив размышлять, я небрежно пробормотала:

-...Что?

Мне 5 лет, и у меня слабый голос.

Я с радостью стряхнула пыль, встала и закричала, поймав взгляды двух взрослых, стоявших передо мной.

- Вы знаете, кто мой отец?!

http://tl.rulate.ru/book/70540/1887846